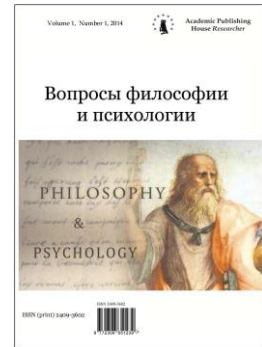

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Voprosy filosofii i psikhologii
Has been issued since 1889.
ISSN 2409-3602
Vol. 5, Is. 3, pp. 229-238, 2015

DOI: 10.13187/vfp.2015.5.229
www.ejournal20.com

UDC 1

Historical Stages of Development of the Concept "Emotional Intelligence"

¹ E. Volodarskaya

² A. Gasimov

¹ S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Doctor of psychology, associate professor, leading researcher

E-mail: eavolod@gmail.com

² Lomonosov Moscow State University, Russian Federation

Postgraduate student

E-mail: gasimov.anton@gmail.com

Abstract

The article examines a problem of interaction of affective and cognitive spheres of the personality in the history of philosophical and psychological thought. The antique stage, philosophy of Modern times, views of emotional and intellectual interaction in the western philosophy of a boundary of 19-20 centuries is analyzed. The characteristic is given to a psychological stage of studying of a question of interaction of emotional and cognitive spheres, modern views on a phenomenon of emotional intelligence are presented.

Keywords: emotional intelligence, emotional and intellectual interaction, philosophical tradition, psychological tradition.

Введение

До недавнего времени исследования интеллектуальной и эмоциональной сфер (аффективно-когнитивной связи) велись параллельно, практически не объединяясь в единую концептуальную парадигму. Совершенно иначе стало обстоять дело с возникновением концепта «эмоциональный интеллект», впервые введенный в 1990 г. [1] Эмоциональный интеллект отражает связь между эмоциональной и интеллектуальной сферами, необходимую для эффективного решения жизненных задач [2]. Введению термина эмоциональный интеллект в научную парадигму предшествовало постепенное изменение точки зрения на соотношение эмоциональных и познавательных процессов. Цель работы состоит в выявлении исторических этапов становления философских и психологических взглядов на связь аффективной и когнитивной сфер и феномен эмоционального интеллекта. Будут рассмотрены античный этап, философия Нового времени, Западная философия конца XIX – XX вв., отечественная психологическая традиция изучения проблемы взаимодействия интеллектуальной и эмоциональной сфер личности.

Философская традиция изучения эмоционально-интеллектуального взаимодействия

Примером античных философских представлений об эмоционально-интеллектуальном взаимодействии служит учение Платона, который описывал умственное удовольствие и страдание, относя их к высшим переживаниям, в отличие от удовлетворения потребностей организма, отделяя умственную сферу и присущие ей «интеллектуальные волнения» от потребностно-мотивационной системы человека. Исследуя проблему регуляции поведения, Аристотель полагал, что она осуществляется за счет эмоций и разума. Автор впервые выделил несколько типов эмоций, а именно – чувства и аффекты, указал на существенную роль эмоций в индивидуальном познании. Авиценна огромное значение придавал чувствам и аффектам в процессе воспитания. Вызывая те или иные аффекты у ребенка, взрослые организуют его организм, характер, всю систему его психофизиологических функций [3]. Таким образом, в античный период впервые происходит выделение эмоций в особую сферу психической жизни, и одновременно с этим, теоретически исследуется роль эмоциональной сферы в регуляции поведения.

Дальнейшая разработка проблемы взаимосвязи когнитивной и эмоционально-аффективной сфер отмечается в русле рационализма и эмпиризма как основных направлений гносеологии XVII века. Представитель рационализма Р. Декарт выделяет две независимые субстанции: душу и тело. Душа является инструментом познания, обладая свойством мышления и способностью косвенно влиять на страсти. Страсти в теории философа отождествляются с чувственным познанием. Это ощущения, представления, чувства, идеи, которые привносятся в душу. Декарт закладывает основы представлений о когнитивной регуляции эмоций [4]. Спиноза уделял внимание чувствам и рассматривал их в неразрывной связи с процессом познания, отражающим сущность человеческой души. Философ объяснял человеческое поведение аффектами, познание причин которых делает человека свободным.

Ф. Бэкон, Т. Гоббс, Дж. Локк, Д. Беркли, Д. Юм как представители эмпиризма в гносеологии XVII–XVIII вв. рассматривали познание как чувственный опыт, который является единственным источником знания. Дж. Локк выделял два вида опыта: внешний (ощущения) и внутренний (рефлексия), который по сути близок к понятию эмоционального интеллекта.

К середине XIX века в развитии философии происходит серьезный сдвиг, в результате которого на первый план выступают иррационалистические, экзистенциальные и неопозитивистские концепции. В иррационализме происходит переосмысление отношения человека с окружающей действительностью, изменение представления о смысле, цели и назначении человеческой деятельности и познания, пересмотр самого способа истолкования человеческого мышления и сознания [5]. Чувственная эмоциональная жизнь человека противопоставляется разумному усмотрению, отрицается объективность познания и способность понятийного мышления адекватно отражать действительность, акцент переносится на понятия, отражающие эмоциональные субъективные переживания личности: страх, отчаяние, тоска, любовь и т.д.

Представители философии жизни, в частности, В. Дильтей и Г. Зиммель, определяют жизнь как факты воли, побуждений, чувств и переживаний. Объектом познания выступает жизненный опыт, а основными характеристиками жизни являются переживания (эмоции). Внимание экзистенциалистов сосредоточено на проблеме познания подлинного бытия субъекта, его глубинных эмоциональных переживаниях.

Неопозитивизм также признает необходимость исследования эмоциональной сферы в процессе познания. Б. Рассел считает, что человеку присущи чувства сомнения и уверенности, которое не основано на опыте, практике, объективном познании, а представляет собой иррациональную веру, внутренне данную субъекту.

Проблему эмоционально-интеллектуального взаимодействия можно обнаружить в рамках биологических исследований. Так, Ч. Дарвин был одним из первых исследователей, чье внимание привлекли эмоциональные явления, а именно их внешнее выражение в поведении [6]. Основное внимание Ч. Дарвина было направлено на объяснение биологического происхождения эмоций и экспрессивных движений, изменение эмоций в

процессе филогенеза, их связь с адаптацией к окружающей среде. Идеи Дарвина оказали влияние на дальнейшее изучение эмоций.

Исторические этапы изучения психологических аспектов взаимодействия эмоциональной и когнитивной сфер личности

Первый период зарубежной истории изучения эмоционально–когнитивного взаимодействия (1900-1969 гг.) характеризуется параллельным исследованием эмоций и интеллекта, в частности, анализом логического, вербального и социального интеллекта. Отдельные попытки анализа взаимосвязи между когнитивными и аффективными процессами отмечаются в рамках психологии мышления в работах Г. Майера, Т. Рибо, Э. Блейера, где эмоциональное мышление рассматривалось как направленное на достижение практической цели в обыденной жизни, а интеллектуальное – на научное познание [7]. Л. Секей изучал место эмоций в процессе решения интеллектуальной задачи, определяя это место между первоначальным пониманием задачи и первым планом ее решения, и придя к выводу, что чем выше организация фазы решения задачи, тем меньшее значение имеют эмоциональные факторы.

Помимо изучения эмоций в начале XX в. характерно выявление особенностей интеллектуальной сферы. Ч. Спирмен полагал, что ментальные тесты измеряют уровень выраженности единой интеллектуальной способности индивида. А. Айзенк вводит фактор скорости переработки информации центральной нервной системой или темп умственной деятельности, а также фактор предрасположенности к определенным формам деятельности или талант индивида [8].

Постепенно идея множественности сторон интеллекта стала утверждаться в науке. Одной из самых ранних работ, предвосхищающей разработку понятия «эмоциональный интеллект», является исследование, проведенное в 1920 г. Р. Торндайком по выявлению социального интеллекта как части общего интеллекта путем предъявления рисунков с эмоциональными выражениям лиц с целью идентификации эмоций по вербальному описанию. В 1940 г. Д. Векслер заявил о существовании разных видов мышления, представляющих компоненты общего интеллекта, таких как общая работоспособность психики, аффективно-регулятивные компоненты, благодаря которым человек на протяжении более длительного периода времени удерживается в сфере значимой для него проблемы, социальные и эмоциональные способности. В продолжение Р.В. Лиийер обнаружил, что эмоции направляют и поддерживают деятельность, а «эмоциональная мысль» вносит вклад в «логическую мысль» и мышление в целом [9].

Во второй период изучения когнитивно-аффективного взаимодействия (1970–1989 гг.) начинается изучение взаимного влияния когнитивных и эмоциональных процессов и складываются два противоположных направления во взглядах на взаимодействие. В рамках первого направления исследователи делают акцент на когнитивной детерминированности эмоциональных процессов. В рамках другого - изучается вклад эмоций в познавательную деятельность.

Линия когнитивной детерминации эмоциональных процессов представлена, в частности, работами Х. Хекхаузена, М. Арнольд, Р. Лазаруса, С. Шехтера. Когнитивный подход рассматривает эмоцию как функцию разума, подчеркивают ее обусловленность когнитивными процессами, происходит оценка ситуации с точки зрения ее полезности или опасности, сопоставление необходимых и имеющихся в распоряжении индивида средств, для достижения цели. Объект должен быть воспринят и оценен до возникновения эмоции, которая возникает как принятие или отвержение объекта в ответ на оценку объекта [10]. Было сформулировано представление об эмоции, состоящей из трех подсистем, включающих стимульные свойства, оценку стимула и ответ на его воздействие в форме когнитивных реакций и мимических выражений. В эмоциональном процессе имеется два компонента: неспецифический (вегетативное возбуждение как условие любой эмоции), и специфический (определенная интерпретация наличной ситуации), что свидетельствует о решающей роли в возникновении эмоций когнитивных процессов оценивания внешней и внутренней ситуации.

Линия эмоциональной детерминации когнитивных процессов представлена, например, работами Э. Айзен по исследованию влияния эмоций на творческое мышление, в ходе которых выяснено, что положительные эмоции повышают креативность испытуемых [11].

Последующее изучение психологического феномена интеллекта такими авторами, как Л. Терстуен, Х. Гарднер, Р. Стенберг, привело к обнаружению пространственных, музыкальных, лингвистических, логико–математических, межличностных и внутриличностных интеллектуальных способностей, практического интеллекта [12]. На становление моделей эмоционального интеллекта повлияли теории самоэффективности А. Бандуры и самоактуализации А. Маслоу, представления о важности эмоциональной жизни в клиент–центрированной терапии К. Роджерса, в которых подчеркивается важность умения осознавать свои способности и эффективно управлять своим поведением на основе понимания сильных и слабых сторонах своей личности.

Дальнейшее изучение эмоционального интеллекта хронологически связано с превращением эмоционального интеллекта в самостоятельный предмет анализа (1990–1993 гг.), популяризацией понятия эмоционального интеллекта (вторая половина 1990-х гг.) и выявлением сущности феномена эмоционального интеллекта, которое осуществляется с начала 2000-х гг. и по настоящее время.

Отечественная традиция изучения проблемы взаимодействия интеллектуальной и эмоциональной сфер личности

В отечественной психологии проблема эмоционально–когнитивного взаимодействия в большей степени рассматривалась в теоретическом плане, нежели в контексте экспериментальных исследований.

Основополагающим принципом регуляции психических процессов является положение Л.С. Выготского о связи между интеллектом и аффектом, в разрыве которых ученый видел один из основных коренных пороков всей традиционной психологии [13]. Эмоции напрямую зависят от того, каким образом осмыслиется и осознается ситуация, а психическое развитие определяется соотношением между аффектом и интеллектом.

На тесную связь интеллекта и эмоций указывал и С.Л. Рубинштейн, считавший единицей психического целостный акт отражения объекта субъектом, который включает единство знания и отношения, интеллектуального и аффективного, из которых то один, то другой выступают в качестве преобладающего [14]. В трудах А.Н. Леонтьева мышление рассматривается как деятельность, имеющая аффективную регуляцию, выражающую ее пристрастность, определяемую личностным смыслом, а функция эмоций состоит в «наведении субъекта на их действительный источник, в том, что они (эмоции) сигнализируют о личностном смысле событий, разыгрывающихся в его жизни...» [15, с. 38].

Основоположник отечественной нейропсихологии А.Р. Лурия внес существенный вклад в развитие представлений о взаимосвязи нейрофизиологических, аффективных и когнитивных процессов в рамках теории системной динамической локализации высших психических функций, согласно которой не существует мышления, оторванного от мотивов, стремлений, установок, чувств человека, т.е. от личности в целом [16].

В отечественной психологии аналогом термина «эмоциональный интеллект» можно считать понятие эмоционального мышления, изучением которого занимался О.К. Тихомиров и его сотрудники [17]. Экспериментальное изучение эмоциональных процессов в творческой деятельности позволило обосновать положение об эмоциональной регуляции мыслительной деятельности, которая проявляется во включенности эмоциональной активации в процесс поиска решения задачи, в эмоциональном предвосхищении решения задачи.

Взаимодействие аффективных и когнитивных процессов находилось и в сфере внимания А.В. Брушлинского, по мнению которого эмоции могут способствовать или препятствовать мышлению, так как отношение между интеллектом и аффектом рассматривается как взаимопроникновение, поскольку каждое представление имеет свой эмоциональный потенциал, а эмоции являются важнейшими компонентами мыслительной деятельности [18].

А.А. Бодалев, развивая теорию одаренности, говорил о существовании социальной одаренности, представляющей собой сочетание интеллектуальных, эмоциональных и

когнитивных способностей, которые являются основой для успешной коммуникации с окружающими [19]. В своей концепции уровневой регуляции эмоций В.В. Лебединский раскрывает функцию адаптации человека к среде, которая принадлежит эмоциям. Аффективное переживание рассматривается как механизм, определяющий субъективный смысл происходящего, и, таким образом, организующий процесс адаптации, аффективная сфера описывается в качестве системы адаптивных смыслов переживаний, изменяющих сознание и дающих форму приспособительному поведению индивида [20].

Модели и методы измерения эмоционального интеллекта в зарубежной психологии

Авторы понятия эмоциональный интеллект Дж. Мэйер и П. Сэловей все существующие теории делят на два класса: модели способностей и смешанные модели [21]. В рамках представлений о способностях эмоциональный интеллект рассматривают как группу когнитивных способностей к точной обработке эмоциональной информации, выражающейся в глубоком постижении, оценке, выражении эмоций и управления ими, что способствует эмоциональному и интеллектуальному росту. «Человеческое мышление не ограничивается рассудочной калькуляцией. Хотя взаимосвязи эмоций и интеллекта очень разнообразны, лишь некоторые из них делают нас по-настоящему умнее. И эту довольно ограниченную сферу взаимного пересечения и влияния можно определить как эмоциональный интеллект» [22, с. 87].

Выделяют способность распознавать эмоции по лицевой экспрессии, позам, жестам, голосу и другим невербальным признакам (восприятие эмоций), это способность использовать эмоции для стимуляции различных видов когнитивной активности, такой как размышления и решение проблемы (использование эмоций), способность понимать язык эмоций и оценивать сложные отношения между эмоциями, способность видеть разницу между эмоциями (понимание эмоций), способность управлять своими эмоциями и эмоциями других людей (управление эмоциями). Порядок способностей отражает их развитие от простых к более сложным и связан с интеграцией способностей с другими психологическими подсистемами и личностью в целом.

В рамках модели способностей эмоциональный интеллект рассматривается как устойчивая способность, развитие которой невозможно, хотя в процессе обучения возможно усилить эмоциональные знания.

Изучение эмоционального интеллекта с позиций так называемых смешанных моделей показывает, что в нем сочетаются когнитивные способности и личностные характеристики. В частности, эмоциональный интеллект рассматривается как часть социального интеллекта и определяется его ролью в достижении лидерства. Эмоциональный интеллект – это «способность человека истолковывать собственные эмоции и эмоции окружающих с тем, чтобы использовать полученную информацию для реализации своих целей» [23, с. 23].

Структура эмоционального интеллекта иерархична. Базовым компонентом эмоционального интеллекта является идентификация эмоций, и она же является предпосылкой для управления ими. Одним из аспектов управления эмоциями является способность продуцировать эмоциональные состояния, приводящие к успеху. Эти три способности являются базовыми для четвертой способности: входить в контакт и поддерживать хорошие взаимоотношения. В дальнейшем Д. Гоулмен доработал структуру эмоционального интеллекта и теперь она включает: самосознание, самоконтроль, социальное понимание и управление взаимоотношениями.

В практической деятельности в структуре эмоционального интеллекта первостепенная роль отводится эмоциональным процессам, а когнитивной составляющей является второстепенной, поскольку эмоции обладают большей силой, и в моменты опасности эмоциональные центры подчиняют себе всю мыслительную деятельность. Эмоциональный интеллект можно развивать. Одним из подтверждений этой позиции является тот факт, что нервные пути мозга продолжают развиваться вплоть до середины человеческой жизни. В результате становится возможным и эмоциональное развитие, которое проявляется в сознательном регулировании эмоций.

Другие трактовки эмоционального интеллекта в рамках смешанных моделей включают в структуру феномена некогнитивные способности и навыки, влияющие на

возможность успешно справляться с требованиями и давлением окружения, например, межличностные навыки, приспособляемость, управление стрессом, общее настроение [24].

Описанные выше подходы к пониманию эмоционального интеллекта вызывают ряд критических замечаний. Во-первых, критика опросниковых методов измерения эмоционального интеллекта состоит в том, что они не могут применяться для объективного измерения эмоционального интеллекта, так как они отражают только лишь самовосприятие, которое может не соответствовать реальному уровню развития способностей. Кроме того, в случае плохого понимания собственных эмоций, человеку сложно адекватно ответить на подобные вопросы, поскольку они подразумевают высокий уровень самопонимания. И, в-третьих, в понятие эмоциональный интеллект уже включены личностные характеристики. Соответственно, рассматривается вопрос о новизне понятия эмоциональный интеллект [25].

Итак, мы обсудили западные модели эмоционального интеллекта, который в широком смысле понимается как способность к опознанию и регуляции эмоций, причем как собственных, так и других людей. Среди авторов, изучающих эмоциональный интеллект нет единого взгляда на содержание этого конструкта. Существует два главенствующих подхода к пониманию и измерению эмоционального интеллекта – это модели способностей и смешанные модели. В результате, с одной стороны, понятие эмоциональный интеллект рассматривается как набор иерархически организованных когнитивных способностей, связанных с переработкой эмоциональной информации. В этом случае он измеряется с помощью тестов, имеющих правильные и ошибочные ответы. С другой стороны, понятие эмоциональный интеллект трактуется как набор когнитивных способностей и личностных характеристик. Здесь основным методом диагностики становятся опросники, основанные на самоотчете.

Эмоциональный интеллект в парадигме современной отечественной науки

Концепция эмоционального интеллекта активно развивается и отечественными авторами. Однако, как и в зарубежных моделях в российской психологии отмечается отсутствие единой трактовки этого понятия.

В российской психологической науке понятие эмоционального интеллекта было впервые использовано Г.Г. Тарковской, феноменологию продолжают исследовать И.Н. Андреева, Т.П. Березовская, О.И. Власова, В.В. Гризодуб, Н.В. Коврига, А.П. Лобанов, Д.В. Люсин, М.А. Мануйлова, Э.Л. Носенко, А.С. Петровская, И.В. Плужников, Г.В. Юсупова, и другие ученые. Исследования затрагивают изучение различных аспектов эмоционального интеллекта и его связи с теми или иными параметрами адаптации.

Согласно подходу Г.Г. Гарсковой, введения понятия эмоциональный интеллект было использовано два основания: интеллект и эмоции, так как эмоции отражают отношение человека к различным сферам жизни и к самому себе, а интеллект служит для понимания этих отношений, в связи с чем «эмоции могут быть объектом интеллектуальных операций, которые осуществляются в форме вербализации эмоций, основанной на их осознании и дифференцировке. Эмоциональный интеллект – способность понимать отношения личности, репрезентируемые в эмоциях, и управлять эмоциональной сферой на основе интеллектуального анализа и синтеза» [26, с. 25]. В отличие от абстрактного и конкретного интеллекта, которые отражают закономерности внешнего мира, эмоциональный интеллект отражает внутренний мир и его связи с поведением личности и взаимодействием с реальностью.

Д.В. Люсин, опираясь на уже существующие западные теории эмоционального интеллекта, предлагает собственный подход, согласно которому эмоциональный интеллект отражает способность к пониманию своих и чужих эмоций и управлению ими [27]. Способность к пониманию эмоций означает, что человек может распознать эмоции у себя или другого человека, идентифицировать эмоции, т.е. устанавливать, какую именно эмоцию испытывает он сам или другой человек, найти для неё словесное выражение. Кроме того, данная способность включает понимание причины, которая вызвала данную эмоцию, и следствия, к которым она приведёт. Способность к управлению эмоциями означает, что человек может контролировать интенсивность эмоций, способен контролировать внешнее выражение эмоций и при необходимости может вызвать ту или иную эмоцию. В данной

теории эмоциональный интеллект рассматривается на внутриличностном и межличностном уровнях, поскольку способность к пониманию эмоций и способность к управлению эмоциями может быть направлена на собственные эмоции и эмоции других людей. В целом, эмоциональный интеллект включает в себя когнитивные способности; представление об эмоциях как о ценности и как об источнике информации о себе и других людях; особенности эмоциональности, как характеристики эмоциональной устойчивости, эмоциональной чувствительности.

Другой автор, М.А. Манойлова эмоциональный интеллект рассматривает как интегральное понятие, состоящее из эмоции, интеллекта и воли. Эмоции – психические процессы и состояния, связанные с инстинктами, потребностями, мотивами, которые отражают в форме непосредственного переживания значимость действующих на индивида явлений и ситуаций для осуществления его жизнедеятельности.

Интеллект – общая способность к пониманию, познанию и решению проблем, определяющая успешность деятельности. Воля – способность действовать в направлении сознательно поставленной цели, преодолевая при этом внутренние препятствия, т.е. свои желания и стремления. Воля в эмоциональном интеллекте – средство подчинения эмоционального интеллектуальному. Таким образом, воля объединяет эмоции и интеллект в концепции эмоционального интеллекта. Цель эмоционального интеллекта – трансформация и прогрессивное развитие эмоциональной сферы субъекта.

В.Д. Шадриков рассматривает понятие «эмоциональный интеллект» как зауженное понятие интеллекта. Согласно представлениям автора, интеллект – это «системное проявление познавательных способностей, для которых умственные способности выступают в качестве общего фактора (общей способности), влияющего на другие способности» [28, с. 45]. При изучении эмоционального интеллекта автор учитывает методологический принцип С.Л. Рубинштейна о единстве знания и переживания. По мнению исследователя, автора, эмоциональный интеллект есть обусловленность интеллекта эмоциями, чувствами и переживаниями человека. Соответственно, интегрируя авторскую концепцию интеллекта и методологический принцип С.Л. Рубинштейна, эмоциональный интеллект определяется как системное проявление познавательных и эмоциональных способностей в целях обработки разных видов информации различными способами в различных формах поведения и деятельности.

В последующих отечественных исследованиях понятие эмоциональный интеллект теоретически обосновывается и понимается как метакогнитивная способность с опорой на представления Л. Нельсона, Л. Нарренса, В. Райла, Р. Клюве, Дж. Фейвелла о метакогнитивных способностях характеризуемых, с одной стороны, знаниями относительно функционирования мышления, с другой стороны, умением контролировать и регулировать направление процесса мышления. И.В. Плужников показал, что эмоциональный интеллект представляет собой «специальную метаспособность, состоящую из иерархически организованных способностей восприятия, понимания и регуляции эмоциональных состояний, реализующих свои функции в особой деятельности. Основной целью этой деятельности является наиболее точное и эффективное отражение своих и чужих эмоций для успешного управления ими в целях и задачах другой, более общей деятельности. Например, профессиональной, деятельности общения, переживания» [29, с. 14]. Автор предлагает собственную клинико–психологическую модель эмоционального интеллекта, в которой описаны механизмы его функционирования.

Существует, так называемая, синтетическая концепция эмоционального интеллекта, способствующая устранению противоречия между сторонниками моделей способностей и представлений об эмоциональном интеллекте как черте личности, поскольку это различные уровни структуры эмоционального интеллекта. При этом снимается вопрос о возможности повышения эмоционального интеллекта, поскольку эмоциональная компетентность и эмоциональная креативность представляют собой результаты его прижизненного развития [30].

Итак, изучение особенностей изучения феномена эмоционального интеллекта в исторической традиции философского и психологического знания показало, что, во-первых, в античный период впервые происходит выделение эмоций в особую сферу психической

жизни, и одновременно с этим, теоретически исследуется роль эмоциональной сферы в регуляции поведения.

Во-вторых, философские теории эмпиризма рассматривают познание как чувственный опыт, который в свою очередь является единственным источником знания. С другой стороны, в философских теориях рационализма, источником познания и критерием его истинности является разум, регулирующий эмоциональную сферу человека. В рамках Западной философии конца XIX – XX вв. ученые приходят к необходимости изучения чувственной, эмоциональной сферы личности.

В-третьих, в качестве когнитивных детерминант выступает оценка и интерпретация ситуации, своего состояния, оценка и сопоставление необходимых и имеющихся в распоряжении индивида средств, для достижения цели. В итоге, эмоции становятся результатом когнитивной переработки информации.

В-четвертых, существуют два главенствующих подхода к пониманию и измерению эмоционального интеллекта – это модели способностей (набор иерархически организованных когнитивных способностей, связанных с переработкой эмоциональной информации, которые измеряются с помощью тестов, имеющих правильные и ошибочные ответы) и смешанные модели (набор когнитивных способностей и личностных характеристик, измеряемые с помощью опросников, основанных на самоотчете).

И, в-пятых, в исследованиях эмоционального интеллекта отечественными психологами выделяется направление содержательной разработки данного конструкта, а также затрагивается вопрос о месте эмоционального интеллекта в ряду других, близких к нему клиничко–психологических понятий, являющихся вариантами решения проблемы связи интеллекта и аффекта.

Примечания:

1. Mayer J.D., Salovey P., Caruso D.R. Emotional intelligence meets traditional standards for an intelligence. // *Intelligence*, 1999. 27, p. 267–298.
2. Андреева И.Н. Об истории развития понятия «эмоциональный интеллект» // *Вопросы психологии*. 2008. № 5. С. 83–95.
3. Марцинковская Т.Д. История психологии. М.: Академия, 2004.
4. Мамонова М.А. Запад и Восток: традиции и новации рациональности мышления. М.: Изд-во МГУ, 1991.
5. Радугин А.А. Философия: курс лекций. 2-е изд., перераб. и дополн. М.: Центр, 2000.
6. Вилюнас В.К. Психология эмоций. СПб.: Питер, 2007.
7. Андреева И.Н. Эмоциональный интеллект: исследования феномена // *Вопросы психол.* 2006. № 3. С. 78–86.
8. Дружинин В.Н. Психология общих способностей. СПб.: Питер, 2000.
9. Ружгис П. Культура и интеллект: кросскультурное изучение имплицитных теорий интеллекта // *Вопросы психологии*. 1994, № 1. С. 142–146.
10. Ильин Е. П. Эмоции и чувства. С-Пб.: Питер, 2002.
11. Isen A.M. et al. Affect, accessibility of material in memory, and behavior: A cognitive loop? // *J. Pers. Soc. Psychol.* 1978. V. 36. P. 1–12.
12. Холодная М. А. Психология интеллекта. Парадоксы исследования. С-Пб.: Речь, 2002.
13. Выготский Л.С. Педагогическая психология. М.: Педагогика, 1991.
14. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2002.
15. Леонтьев А.Н. Лекции по общей психологии. М.: Смысл, 2000.
16. Зейгарник Б.В. Патопсихология. М.: Издательство МГУ, 1986.
17. Тихомиров О.К. Структура мыслительной деятельности человека. М.: Изд-во МГУ, 1969.
18. Брушлинский А.В. Психология субъекта в изменяющемся обществе // *Психологический журнал* 1997. Т. 18. №2. С. 18–32.
19. Бодалев А.А. Восприятие и понимание человека человеком. М.: Смысл, 1982.
20. Лебединский В.В., Никольская О.С., Баенская Е.Р., Либлинг М.М. Эмоциональные нарушения в детском возрасте и их коррекция. М.: Изд-во МГУ 1990.

21. Социальный и эмоциональный интеллект. От процессов к измерениям / Под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова, М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009.
22. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. М.: АСТ, 2008.
23. Гоулман Д, Р. Бояцис, Э. Макки. Эмоциональное лидерство. Искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005.
24. Bar-On R. Emotional and social intelligence: Insights from the Emotional Quotient Inventory // R. Bar-On, J.D.A. Parker (eds.). Handbook of emotional intelligence. San Francisco: Jossey-Bass, 2000. P. 363–388.
25. Панкратова А.А. Эмоциональный интеллект: примеры программ формирования.– М.: Изд-во МГУ. М., 2010.
26. Гарскова Г.Г. Введение понятия «эмоциональный интеллект» в психологическую теорию // Тез. науч.-практ. конф. «Ананьевские чтения». С-Пб.: Изд-во СПб. ун-та, 1999. С. 25–26.
27. Люсин Д.В. Современные представления об эмоциональном интеллекте // Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования / Под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004.
28. Шадриков В.Д. От индивида к индивидуальности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009.
29. Плужников И.В. Эмоциональный интеллект при тревожных и аффективных процессах – автореферат канд. дис. М., 2010.
30. Психология человека в современном мире / Под ред. А.Л. Журавлева, И.А. Джидарьян, В.А. Барабанщикова, В.В. Селиванова, Д.В. Ушакова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. Т. 2.

References:

1. Mayer J.D., Salovey P., Caruso D.R. Emotional intelligence meets traditional standards for an intelligence. // *Intelligence*, 1999. 27, r. 267–298.
2. Andreeva I.N. Ob istorii razvitiya ponyatiya «emotsional'nyi intellekt» // *Voprosy psikhologii*. 2008. № 5. С. 83-95.
3. Martsinkovskaya T.D. *Istoriya psikhologii*. М.: Akademiya, 2004.
4. Mamonova M.A. *Zapad i Vostok: traditsii i novatsii ratsional'nosti myshleniya*. М.: Izd-vo MGU, 1991.
5. Radugin A.A. *Filosofiya: kurs lektsii*. 2–e izd., pererab. i dopoln. М.: Tsentr, 2000.
6. Vilyunas V.K. *Psikhologiya emotsii*. SPb.: Piter, 2007.
7. Andreeva I.N. *Emotsional'nyi intellekt: issledovaniya fenomena* // *Voprosy psikhol.* 2006. № 3. S. 78–86.
8. Druzhinin V.N. *Psikhologiya obshchikh sposobnostei*. SPb.: Piter, 2000.
9. Ruzhgis P. *Kul'tura i intellekt: krosskul'turnoe izuchenie implitsitnykh teorii intellekta* // *Voprosy psikhologii*. 1994, № 1. S. 142–146.
10. Il'in E. P. *Emotsii i chuvstva*. SPb.: Piter, 2002.
11. Isen A.M. et al. Affect, accessibility of material in memory, and behavior: A cognitive loop? // *J. Pers. Soc. Psychol.* 1978. V. 36. P. 1–12.
12. Kholodnaya M. A. *Psikhologiya intellekta. Paradoksy issledovaniya*. S-Pb.: Rech', 2002.
13. Vygotskii JI.C. *Pedagogicheskaya psikhologiya*. М.: Pedagogika, 1991.
14. Rubinshtein S.L. *Osnovy obshchei psikhologii*. S-Pb.: Piter, 2002.
15. Leont'ev A.N. *Lektsii po obshei psikhologii*. М.: Smysl, 2000.
16. Zeigarnik B.V. *Patopsikhologiya*. М.: Izdatel'stvo MGU, 1986.
17. Tikhomirov O.K. *Struktura myslitel'noi deyatel'nosti cheloveka*. М.: Izd-vo MGU, 1969.
18. Brushlinskii A.B. *Psikhologiya sub"ekta v izmenyayushchemsya obshchestve* // *Psikhologicheskii zhurnal* 1997. T. 18. №2. S. 18–32.
19. Bodalev A.A. *Vospriyatie i ponimanie cheloveka chelovekom*. М.: Smysl, 1982.
20. Lebedinskii V.V., Nikol'skaya O.S., Baenskaya E.R., Libling M.M. *Emotsional'nye narusheniya v detskom vozraste i ikh korrektsiya*. М.: Izd-vo MGU. 1990.

21. Sotsial'nyi i emotsional'nyi intellekt. Ot protsessov k izmereniyam / Pod red. D.V. Lyusina, D.V. Ushakova, M.: Izd-vo «Institut psikhologii RAN», 2009.
22. Goulman D. Emotsional'nyi intellekt. M.: AST, 2008.
23. Goulman D, R. Boyatsis, E. Makki. Emotsional'noe liderstvo. Iskusstvo upravleniya lyud'mi na osnove emotsional'nogo intellekta. M.: Al'pina Biznes Buks, 2005.
24. Bar-On R. Emotional and social intelligence: Insights from the Emotional Quotient Inventory // R. Bar-On, J.D.A. Parker (eds.). Handbook of emotional intelligence. San Francisco: Jossey-Bass, 2000. P. 363–388.
25. Pankratova A.A. Emotsional'nyi intellekt: primery programm formirovaniya. M.: Izd-vo MGU. M., 2010.
26. Garskova G.G. Vvedenie ponyatiya «emotsional'nyi intellekt» v psikhologicheskuyu teoriyu // Tez. nauch.-prakt. konf. «Anan'evskie chteniya». SPb.: Izd-vo SPb. un-ta, 1999. S. 25–26.
27. Lyusin D.V. Sovremennye predstavleniya ob emotsional'nom intellekte // Sotsial'nyi intellekt: Teoriya, izmerenie, issledovaniya / Pod red. D.V. Lyusina, D.V. Ushakova. M.: Izd-vo «Institut psikhologii RAN», 2004.
28. Shadrikov V.D. Ot individa k individual'nosti. M.: Izd-vo «Institut psikhologii RAN», 2009.
29. Pluzhnikov I.V. Emotsional'nyi intellekt pri trevozhnykh i affektivnykh protsessakh – avtoreferat kand. dis. M., 2010.
30. Psikhologiya cheloveka v sovremennom mire / Pod red. A.L. Zhuravleva, I.A. Dzhidar'yan, V.A. Barabanshchikova, V.V. Selivanova, D.V. Ushakova. M.: Izd-vo «Institut psikhologii RAN», 2009. T. 2.

УДК 1

Исторические этапы развития понятия «эмоциональный интеллект»

¹ Елена Александровна Володарская

² Антон Фаритович Гасимов

¹ Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН, Российская Федерация
Доктор психологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра истории организации науки и науковедения

E-mail: eavolod@gmail.com

² МГУ им. М.В. Ломоносова, Российская Федерация

Аспирант

E-mail: gasimov.anton@gmail.com

Аннотация. В статье обсуждается становление проблемы взаимодействия аффективной и когнитивной сфер личности в истории философской и психологической мысли. Анализируется античный этап, философия Нового времени, взгляды на эмоционально-интеллектуальное взаимодействие в западной философии рубежа 19-20 вв. Дается характеристика психологическому этапу изучения вопроса взаимодействия эмоциональной и когнитивной сфер, представлены современные взгляды на феномен эмоционального интеллекта.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, эмоционально-интеллектуальное взаимодействие, философская традиция, психологическая традиция.